

Пронзительные пiski эхом разносились по великой равнине, сначала их было больше дюжины, но вскоре они стихли, и звук крыльев, рассекающих насыщенный ксеноном воздух, становился все громче и громче, почти до оглушительного.

Посреди ночи сон Лиамы был прерван резонирующий какофонией визгов, это раздражало уши, как скрежет мела по классной доске.

Странный сон, который ему только что приснился, где он шел по мертвой и испорченной планете, быстро исчезал из его сознания, когда он отодвинул простыню, чтобы выглянуть наружу.

Его глаза мгновенно прояснились при виде того, как небо заволочили темные тучи, а внизу волна за волной летали стингбаты, похожие на бесконечный прилив.

Влажность была высокой, выше, чем обычно, что явно отличалось от того, что было несколько часов назад, и в воздухе стоял густой запах озона, отчего его волосы инстинктивно встали дыбом. У Лиамы было плохое предчувствие о том, что должно было произойти, если буквальный прилив летучих мышей не был достаточно хорошим показателем.

Все они вылетали из-под земли, конкретно из различных пещер и гротов, которые вели под равнину. Лиам увидел, как одна из самых больших стай инопланетных летучих мышей вылетела из ближайшего к нему грота.

Затем в темном дождевом облаке вспыхнули пурпурные и белые молнии, их свет был почти ослепляющим, а звук раската грома доходил с замедлением.

За этим последовали удары молний, энергия в миллиард джоулей передавалась от одного животного к другому, убивая сотни за сотнями, но это почти никак не повлияло на их численность.

Глаза Лиамы расширились от шока, когда молния ударила в землю и полсекунды спустя с половиной скорости была отправлена обратно в небо, поджаривая сотни летучих мышей.

Этот цикл продолжался, пока электричество лилось дождем, чтобы быть отправленным обратно, все двигалось быстрее, чем могли воспринимать его глаза, были видны только ответные удары, когда раскаты грома ударяли по его барабанным перепонкам.

Это выглядело как война между землей и небом, и естественно было чрезвычайно захватывающим. Его мысли сразу же обратились к уникальному металлу, который он там нашел. Но сейчас было не время для этого.

Гладиус тоже был разбужен громкими звуками и съезжился за Лиамой, в то время как паника поднималась в его сердце. Мужчина, почувствовавший это по связи, нахмурился, верно, им

нужно было двигаться, немедленно.

Он не хотел пытаться увидеть попадание молнии в их сторону.

Он был удивлен, когда детеныш внезапно установил с ним нейронную связь между его имплантом и одной из своих цепких нейронных кос. Лиам почувствовал короткое покалывание вокруг имплантата, и его серые глаза расширились.

Мужчина посмотрел вниз на своего питомца, и его эмоции, какими бы отличными они ни были от человеческих, были ему кристально ясны, Гладиус испугался, и он отреагировал, послав эмоции, говорящие детенышу, что все будет в порядке.

Это дало незначительные результаты, Гладиус заметно успокоился, и этого было достаточно.

Взяв птицу под левую руку, сохраняя при этом нейронную связь. Лиам выбрал покрывало, сделанное из растений и сшитых вместе шкур, и спрыгнул на землю.

Держась крепко и надежно, он мягко приземлился. В конце концов, стингбаты, что летели довольно низко, не видели в этих двоих пищи, поскольку им сильно не хватало мозговых способностей, чтобы прийти к такому выводу, затем они заметили что-то блестящее, наковальню, и самозабвенно атаковали ее.

Единственной причиной, по которой этот агрессивный вид с полным отсутствием чувства самосохранения, все еще процветал, была их потрясающая способность к спариванию, которая могла бы соперничать с мышами, быстрый темп роста в сочетании со всеядной диетой от нектара, фруктов до На'ви и людей.

Хотя они находились в основании пищевой цепочки, они также были способны охотиться достаточно большим роем на большую часть дикой природы Пандоры, что делало их ключевым видом в качестве рассеивателей семян, опылителей и хищников.

Раскаты грома в воздухе только усилились, и, к ужасу Лиама, гроза быстро набирала силу, ветер начал усиливаться, почти сдувая укрытие, под которым он шел.

Внезапно у Лиама волосы на загривке встали дыбом, страх перед Гладиусом вырос в несколько раз. Он инстинктивно пригнулся, из-за его спины ударил ослепительный свет и...

БУМ!

От этого звука у него зазвенело в ушах. В самую высокую ветку дерева ударила молния, однако она не сломалась и не загорелась.

Затем Лиам заскрежетал зубами от боли, когда покалывающее и острое ощущение распространилось по подошвам его ступней, затем по ноге, пока не рассеялось вокруг пупка. Это было очень больно, но несравнимо с тем, когда ему вспороли спину.

Временно утратив возможность двигаться, поскольку молния вызвала кратковременный и болезненный спазм в каждой мышце, это побудило его двигаться быстрее.

Подойдя к люку, он открыл тяжелую деревянную панель правой рукой, и вошел в отверстие в земле, корни дерева были видны внутри и светились ярче, чем когда-либо прежде.

Лиам понял, что дерево перенаправило большую часть электричества в почву. Но сейчас было не время бездельничать по поводу уникальной биологии инопланетной флоры или состава почвы.

"Черт", - выругался он, закрывая за собой дверь, и пошел дальше, воздух внутри был горячим и наэлектризованным, но это было лучше, чем снаружи в разгар грозы самого высокого класса.

Перед ним один из корней загорелся ярче, его глаза расширились, когда он подумал, что он вот-вот взорвется, но он потускнел, и в следующее мгновение Лиам почувствовал болевой шок, подобный иглам, прокалывающим нервы в ногах. Это было то же ощущение, что и снаружи, но менее интенсивное.

Не прошло и полсекунды, как раздался приглушенный звук грома. Течение было несколько постоянным, что затрудняло передвижение, но далеко не делало его невозможным.

Это прекратилось только тогда, когда он приблизился к концу туннеля. Сев, прислонившись спиной к деревянной балке, Лиам вдохнул и выдохнул, пытаясь успокоить свой испепеляющий гнев.

Образы хаоса и разрушений, обрушившихся на его базу в результате грозы, продолжали мелькать в его голове. В то время как он мог оставаться под землей и ждать, точно так же, как после того, как он убил Большую австрапеду.

Нервная связь с Гладиусом, свернувшимся в клубок и дрожащим, была тем, что вернуло его к настоящему и позволило ему передохнуть. Погладив птицу по голове правой рукой, вздохнув, Лиам ударился затылком о деревянную балку и затем застонал.

"Ай... В худшем случае это просто потерянный материал, большая часть того, что было действительно важным, находится внутри или достаточно долговечно... Но... Аргг! Черт, это все еще мое дерьмо!", - оправдывался Лиам, но с явным разочарованием, как и любой другой в такой ситуации.

Глядя на корни вдалеке, они медленно тускнели по мере того, как разряжали большую часть

своей энергии в окружающую среду. В тот момент он не мог отделаться от мысли, что в будущем ему нужно будет построить подземную базу.

<http://tl.rulate.ru/book/90465/2953699>